

тельное сравнение контуров и, в необходимых случаях, сравнение дактилоскопических признаков следа со всеми участками изображения идентифицирующей ладони. Такой метод утрачивает эффективность по мере увеличения площади следа и ухудшения его качества. Таким образом, локализация требует значительных временных затрат и психофизиологических усилий эксперта.

Специализированные средства позволяют решать задачу локализации в автоматическом режиме. Ориентация локализуемых следов, заданная при введении в специализированные средства, оказывает минимальное влияние на эффективность алгоритма. При наличии 5–10 частных признаков (в зависимости от их идентификационной значимости) специализированные средства локализируют участок ладони, которым был образован след, в течение нескольких секунд.

Важным элементом сравнения частных признаков является анализ их взаиморасположения. Для повышения его эффективности специализированные средства снабжены функцией автоматического вычисления расстояний между частными признаками. Результаты измерений выводятся на экран в виде автоматически сгенерированных таблиц значений, что обеспечивает дополнительную наглядность экспертного исследования.

Проведение сравнительного исследования также возможно методом наложения изображений. Наложение изображений сравниваемых следов происходит с плавным изменением уровня прозрачности, что позволяет наглядно контролировать степень совпадения в расположении общих признаков сравниваемых следов и конфигурации папиллярных линий.

Отдельную группу функций составляют инструменты для проведения углубленного исследования дактилоскопических признаков. В рассматриваемую группу включены инструменты для исследования относительного расположения и взаиморасположения общих признаков папиллярного узора (центра узора, дельта); размеров общих и частных признаков, особенностей строения их отдельных элементов; плотности потоков папиллярных линий на различных участках узора; особенностей, отобразившихся в следе флексорных и белых линий, повреждений кожи и отображений посторонних предметов (длина и ширина, расположение и взаиморасположение, особенности формы и строения в целом и отдельных элементов).

Процесс формирования фототаблиц в специализированных средствах эффективнее и проще, чем в популярных программных пакетах типа Microsoft Office. Это достигается за счет функции автоматической нумерации частных признаков, синхронно для двух сравниваемых изображений, в соответствии с принятыми в криминалистике правилами: по часовой стрелке, без расположения отметок под изображением, с минимизацией пересечения отметок.

Использование специализированных средств способствует проведению максимально полного экспертного исследования, результаты которого представляются в наглядной форме, что положительно сказывается на формировании внутреннего убеждения как эксперта, так и других участников процесса.

УДК 343.985.3

А.И. Габа

ТАКТИКО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВИДЕОФИКСАЦИИ ХОДА И РЕЗУЛЬТАТОВ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Защита личности, ее прав, свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений возможна только посредством обеспечения максимальной эффективности процесса собирания и оценки доказательств. Такая оценка возможна лишь в том случае, если субъектами расследования на должном уровне выполняется фиксация доказательственной информации в виде материальных и идеальных следов криминального события и связанных с ним иных событий, явлений, объектов.

Возможность эффективно осуществлять такую фиксацию определяется не только уровнем технико-криминалистического обеспечения процесса расследования преступлений, но и наличием нормативно-правовой регламентации порядка применения научно-технических средств фиксации доказательственной информации (далее – НТС), которая соответствовала бы не только задачам уголовного процесса, но и уровню научно-технического прогресса, современным возможностям НТС и научным методикам исследований. Несовершенство такой нормативно-правовой регламентации, ее отсталость от требований времени, существование в ней ни к чему не обязывающих, а также устаревших формулировок неминуемо влекут за собой во многих случаях нежелание следователей, оперативных сотрудников, специалистов усложнять свою профессиональную деятельность применением НТС в тех ситуациях, когда делать это исходя из положений закона необходимо. Отказ от применения ими НТС предоставляет этим субъектам достаточно широкие возможности не только не фиксировать значимую для расследования информацию, но и фальсифицировать доказательства.

О том, что эта нормативная правовая база в Республике Беларусь не корректировалась по мере необходимости, говорит, в частности, тот факт, что многие статьи УПК (ст. 68, 193, 207, 217, 218, 225) содержат упоминание о кино съемке как о средстве фиксации доказательственной информации, которая не применяется в этих целях уже много десятилетий.

Отображение информации с помощью аудио- и видеозаписи является одним из наиболее эффективных видов представления доказательств. Мировая и отечественная практика расследования преступлений и наука криминалистика однозначно признают положительные результаты (плюсы) применения видеозаписи для фиксации хода и результатов следственных действий и не отмечают ни одного отрицательного результата (минуса) их применения. Законодатель же лишь допускает применение видеозаписи (как и иных НТС) в таких целях. В УПК нет ни одного положения, рекомендующего (не говоря уже об обязывающем) их применение. При этом не принимается во внимание тот факт, что целесообразность и возможность применения таких средств в ходе различных процессуальных действий неодинакова.

Между тем существуют термины, которые используются в УПК в тех случаях, когда определенный порядок проведения процессуальных действий законодатель считает хотя и не обязательным во всех случаях, но целесообразным. Так, в ч. 1 ст. 205 УПК, регламентирующей порядок проведения эксгумации и осмотра трупа, говорится, что «наружный осмотр трупа на месте его обнаружения проводят следователь, лицо, производящее дознание, как правило, с участием врача – специалиста в области судебной медицины». Слово «как правило» означает, что при проведении процессуального действия следует поступать определенным образом, если имеется такая возможность, и что такой вариант действий диктуется практическим опытом и является научно обоснован-

ным, т. е. невыполнение такого варианта действий допускается только при отсутствии объективной возможности его осуществить. Разумеется, невыполнение должно быть аргументировано, просто так игнорировать положение закона недопустимо.

Отказ от применения видеозаписи при производстве процессуальных действий может быть обусловлен многими обстоятельствами субъективного и объективного порядка. Несостоятельность объяснений такого отказа любым из обстоятельств достаточно легко доказывается. Реальные существенные трудности с видеофиксацией могут возникнуть при осмотре большого по территории и сложного места происшествия, а также при обыске на этапе проникновения на обыскиваемый объект в случае оказания серьезного сопротивления со стороны обыскиваемых лиц. Однако уже в ходе рабочего этапа обыска такая трудность отпадает. Для ряда следственных действий проблема фиксации их хода и результатов в отсутствие выполняющего эту функцию специалиста не стоит остро. Она может осуществляться стационарно установленной в помещении видеокамерой. Это допрос, очная ставка, предъявление для опознания, некоторые виды следственного эксперимента.

Мы отчетливо осознаем, что реализация на практике положений закона об обязательности фиксации хода следственных действий путем видеозаписи является в нашей стране очень сложной задачей. Попытка поспешно решить ее без учета реальных возможностей может обернуться многими негативными последствиями. В связи с этим считаем, что данную задачу следует решать поэтапно, вводя на первых порах на определенный период (о его продолжительности можно будет судить на основе анализа практики применения соответствующих положений закона) положения УПК, обязывающие следователя, лицо, производящее дознание, производить видеозапись таких следственных действий, как допрос, очная ставка, проверка показаний на месте, предъявление для опознания. В отношении таких следственных действий, как следственный осмотр, освидетельствование, эксгумация и осмотр трупа, обыск, выемка, следственный эксперимент, получение образцов для сравнительного исследования, полагаем целесообразным ввести в закон положение, согласно которому их ход и результаты, как правило, фиксируются путем видеозаписи, а отказ от применения видеозаписи должен быть мотивирован. Мотивировка должна быть изложена либо в протоколе следственного действия, либо в справке следователя, лица, производящего дознание, которая является приложением к протоколу следственного действия. В этом случае всем участникам уголовного процесса будет предоставлена возможность убедиться в том, какова истинная причина отказа от видеозаписи, было ли это обоснованным.

Прогрессивная тенденция к закреплению видеозаписи в качестве обязательной формы фиксации хода и результатов следственных действий существует во всем мире и является отражением, с одной стороны, стремления общества к реальному обеспечению защиты прав граждан, с другой – бурного научно-технического прогресса. При этом, несмотря на отсутствие в настоящее время института понятых в ряде развитых стран (Германия, Франция, США, Япония, Канада, Китай и др.), мы разделяем точку зрения ряда отечественных и российских криминалистов и правоведов о том, что сегодня видеозапись не может заменить собой институт понятых, представляющий собой в уголовном процессе инструмент общественного контроля за работой сотрудников правоохранительных органов. Она должна дополнять институт понятых. Отсутствие института понятых в уголовном судопроизводстве развитых зарубежных стран означает высокую степень доверия со стороны общества к правоохранительным органам и реальную возможность контроля общества за их деятельностью.

Не исключено, что такая замена станет возможной и в нашей стране в будущем, при более высоком уровне технико-криминалистической подготовки и оснащенности сотрудников правоохранительных органов, более высоком уровне развития нашего белорусского гражданского общества, его способности к реальному общественному контролю за всеми ветвями власти в государстве. На настоящий момент полная отмена института понятых и замена его техническими средствами процессуальной фиксации доказательств по уголовным делам при проведении следственных действий является преждевременной.

УДК 343.985.7

А.И. Гигевич

О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ ТЕРМИНА «ЛИЦО, ПРОПАВШЕЕ БЕЗ ВЕСТИ»

Правоохранительными органами Республики Беларусь в последние годы уделяется значительное внимание организации расследования фактов безвестного исчезновения граждан. Однако, несмотря на определенные положительные моменты, количество лиц, местонахождение которых не установлено, остается значительным.

Проблемы безвестного исчезновения граждан являются предметом исследования таких юридических наук, как гражданское и гражданско-процессуальное право – признание граждан безвестно отсутствующими и объявление их умершими; уголовный процесс и криминалистика – вопросы возбуждения уголовных дел по фактам безвестного исчезновения граждан и их прекращение, ведение криминалистических учетов (идентификация личности по неопознанным трупам); теория оперативно-розыскной деятельности – проблемы и вопросы розыска без вести пропавших лиц; криминология – влияние обозначенных проблем на социальную сферу, жертв преступлений и демографическую ситуацию.

В настоящее время термин «лицо, пропавшее без вести» имеет различную трактовку и смысловое значение в различных отраслях права и юридических науках.

Анализ правоприменительной практики и литературы по рассматриваемому вопросу позволяет выделить несколько групп, охватываемых понятием «лицо, пропавшее без вести», в зависимости от причин и обстоятельств исчезновения:

лица, исчезнувшие внезапно из мест постоянного (временного) проживания, в пути следования, без объяснимых причин;

жертвы стихийных бедствий, природных катаклизмов и аварий техногенного характера, реально погибшие, однако в силу каких-либо объективных причин пока не найденные. В подобных случаях, как правило, известны время, место, обстоятельства исчезновения;

военнослужащие, пропавшие при проведении боевых, специальных операций, во время локальных и межгосударственных военных конфликтов. Как правило, это лица, не значащиеся среди погибших и не заявленные противной стороной как военнопленные;

лица из числа гражданского населения, пропавшие в зонах этнических и других конфликтов, но фактически являющиеся жертвами преступной деятельности незаконных вооруженных формирований или отдельных лиц.